

‘...Кто пытался кого отравить? Я...? Великую герцогиню Блейн и её детей? За что?’

Это просто абсурд. Очевидно, что всё происходящее было частью какого-то заговора. В конце концов у Мин-ха не было никаких причин вредить им, да и к тому же, она никогда не замышляла ничего подобного. Однако это было настолько нечестно и несправедливо, что хоть она ничего и не сделала, но не могла сказать не слова.

Пока девушка яростно мотала головой, показывая всем окружающим, своё несогласие, Сет холодно рассмеялся, словно подумал то же, что и она, после чего принялся кричать на Оливера:

«Что за абсурд? У Вас есть какие-либо доказательства?»

«Конечно. Или Вы всерьез думаете, что мы бы стали изымать у вас герцогиню без каких-либо доказательств или свидетелей?»

«Так есть доказательства? Невозможно. Этот человек не мог совершить подобного. Его Величество вероятно что-то не так понял».

«Подобные слова Вам лучше объяснить в суде, которые Его Величество планирует провести лично. Уйдите с дороги, ваше превосходительство, если только Вы не хотите быть наказаны за измену, совершенную вместе с той ведьмой, которую Вы так рьяно пытаетесь защитить»,

«...!»

«Ха!».

Отвечая усмешкой на слова Сета, Оливер вытащил из ножен меч, который все это время висел у него на поясе. Когда его меч, начертивший в воздухе зауженную параболу, нацелился на шею Мин-ха, то Сет молниеносно достал своё оружие и скрестил его с клинком противника.

Клац!

Меч Оливера, направленный на девушку, был отбит в сторону с резким звуком удара по металлу. Завидев это, мужчина снова усмехнулся прежде чем вновь нацелить меч на Мин-ха, сделав шаг вперёд.

«Я предупреждаю Вас в последний раз. Отойдите в сторону герцог Персен. Тот человек, которого Вы защищаете - это ведьма, посмевшая нанести вред людям Его Величества».

«Что, если я не могу этого сделать?»

«Ох, так вы окончательно одержимы этой ведьмой. До такой степени, что смеее направлять свой клинок на меня, рыцаря, прибывшего, чтобы донести волю Его Величества, и к тому же капитана Имперской стражи. Вы вероятно не знаете, что может значить попытка скрестить оружие с кем-то подобного статуса и влияния».

Сказав это, он саркастично повернулся к Сету, попутно доставая из кармана аккуратно свернутый документ в позолоченной фиолетовой ткани и протягивая его перед собой.

Завидев напряженное выражение лица Сета, неотрывно смотревшего на указ, Оливер лениво улыбнулся и продолжил.

«Ваше превосходительство должно было получить этот указ. Вероятно это произошло во время подчинения графа Кейна Хоакина?»

«...»

«Вероятно Вам не хочется в это верить, но этот указ точно такой же, как и тот, что получало ваше превосходительство... Дозволение в равной степени осудить не только лицо виновное в предательстве, но и членов их семьи, которые могли оказывать предателю помощь».

«Стало быть Его Величество приказывает мне тоже подвергнуться сокращению?»

«Конечно нет. Разве могло Его Величество отдать такой указ касательно Имперского меча правосудия, герцога Персена? Его милосердное величество указало, что если ведьма и все лица, помогавшие ей, будут послушно переданы в наши руки, то никто другой не пострадает».

«...»

«Так что, прошу, отойдите в сторону. И я вежливо извинюсь перед вашим превосходительством за грубость, которую проявил ранее, после чего мои рыцари покинут ваши территории».

В глазах Оливера не было никакого милосердия, когда он шаг за шагом приближался к Мин-ха, направляя на неё острие меча. Он неистово стремился схватить её, ведьму, как и было приказано Императором.

‘М-мне страшно’

Мин-ха дрожала от чистой враждебности, которую ощущала, вероятно, впервые в жизни, отчего лишь сильнее вцепилась в плечо Сета.

Испуганная и ошарашенная, она думала, что меч разрубит её на части в тот же момент, как только она хоть на сантиметр отойдёт в сторону от Сета. К тому времени мужчина крепко

сжимал её дрожащее тело, вложив всю свою силу в кончик своего клинка, направленного на Оливера.

Оливер с несколько удивленным выражением лица, мгновенно выпрямился и сказала:

«...Вы не должны также забывать, что любой, кто попытается соучаствовать в предательстве, будет лишен своего титула, вне зависимости от его значимости, ваше превосходительство».

«...»

«Более того, если этот титул был выдан Его Величеством, то лишиться его будет в разы проще».

«Так теперь Вы мне угрожаете?»

«Я предпочёл бы назвать это ранним предостережением, ваше превосходительство. Вы и впрямь намерены потерять всё, что имеете, из-за этой ведьмы? Хотите сказать, что ни ваш титул, ни ранг, ни даже Ваши рыцари не так важны, как эта ведьма?»

Мин-ха взглянула на Сета в замешательстве, выслушав слова Оливера. Мужчина лишь ответил её дружелюбной улыбкой, отвечая с насмешкой на речи своего противника:

«Это не важно. У меня нет намерения приносить что-либо в жертву».

«Вы так уверены в себе».

«Я всегда был таким, и могу заверить Вас, что останусь таким в будущем».

«Что ж, так вот каков Ваш ответ, даже после того, как Вы увидели указ?»

Лицо Оливера стало более ожесточенным и задумчивым после того, как он услышал ответ Сета.

Он щелкнул пальцами свободной руки. В тот момент взгляды всех рыцарей были направлены на него.

На то же место, где он стоял со своей армией, несколько имперских солдат вывели двух мужчин, крепко связанных верёвками. Сперва их было невидно из-за теней деревьев, но стоило только Мин-ха внимательнее присмотреться к их лицам, как дыхание её замерло.

«...!»

Двое мужчин, схваченных имперской, стражей были Гаретом и Бедивиэлем. Их тела были покрыты ранами от ударов мечем и сильно истекали кровью, в то время как стражники продолжали толкать их из стороны в сторону, стараясь произвести угрожающее впечатление с помощью едва дышащих заложников.

Когда Сет, пораженный этим ужасным зрелищем, опустил руку, державшую меч, Ланселот и Гавейн, которые противостояли рыцарям Оливера, также вытащили свои мечи и побежали к двум связанным мужчинам.

«Сэр Гарет, сэр Бедивиэль!»

«Беда, Гарет! Черт возьми, я убью тебя...!»

«Остановите их от приближения к грешникам!»

«Да!»

Стража быстро преградила путь Ланселоту и Гавейну, появившись перед ними сразу по приказу Оливера, чтобы те не могли пройти ни на шаг дальше.

Взирая на Гавейна и Ланселота, которые изо всех сил кричали в сторону двух окровавленных мужчин, медленно терявших сознание, Оливер открыл рот, саркастично продолжая беседовать с Сетом, попутно испепеляя его и Мин-ха грозным взглядом.

«Быть может это потому, что они рыцари Персен, или же из-за влияния магии ведьмы... но они оказались довольно сильны. Потребовалось немало усилий, чтобы подчинить их».

«Я уверен, Его Величество приказало Вам не трогать остальных, или Вы решили нарушить имперский указ, следуя за своим желанием во что бы то ни стало произвести впечатление?»

«Ваше превосходительство, неужели Вы забыли? Его Величество приказало не трогать только «невинных». Разве эти рыцари не помогали ведьме в исполнении её коварных планов?»

«...Что?»

«Разве не они были теми рыцарями, кто доставил великой герцогине Блейн проклятый браслет по повелению той самой женщины, что стоит позади вашего превосходительства? Так что мне кажется в их захвате нет ничего удивительного»

Увидев, как Оливер указывал на неё взглядом, Мин-ха тяжело вздохнула с шокированным выражением лица.

‘...Может ли быть, что именно об этом он и говорит?’

Девушка помнила, что великая герцогиня Блейн носила изумрудный браслет в то время, когда они могли видеть друг друга в замке Лоенграм. Однако в тот момент она видела этот браслет впервые в своей жизни, так какое проклятье могло быть наложено на него?

Взглянув обратно на Сета, Мин-ха отрицательно помотала головой в то время, как он понимающе погладил её по плечу и рыкнул на Оливера:

«Все подарки, предназначавшиеся великой герцогине Блейн, были отправлены по моему указу. Этот человек ничего не знает».

«Ох, и вот Вы говорите об этом снова. Раз уж на то пошло, то стало быть и загадочные потусторонние символы, выгравированные на браслете, были также указом герцога?»

«...Какие ещё потусторонние символы?»

«Как и предполагалось, ваше превосходительство, Вам ничего неизвестно».

Увидев его удивленное лицо, Оливер фыркнул и слегка взмахнул мечом в руке. Затем, как будто он что-то вспомнил, он взглянул на небо и посмотрел на карманные часы, которые он суетливо положил в карман.

“О, боже. Мы слишком задержались здесь. А теперь, прекратите отнимать у меня ещё больше времени и отдайте ведьму.”

“Я не могу этого сделать”.

“Хорошо. Тогда мы можем подождать, пока его превосходительство не решит передумать... Кстати, Вы ведь ничего не имеете против?”

“Что Вы имеете в виду?”

“Пока его превосходительство тратит время, кровь будет продолжать течь из тел двух связанных рыцарей вон там, не так ли?”

“...!”

“Если это будет продолжаться, вероятно, они окажутся в таком состоянии, что даже не смогут отвечать в суде. Возможно, в конце кровопролития может быть потеряна драгоценная жизнь.”

“ ... ”

“Кроме того, лучше не забывайте о том, что рыцари его превосходительства, которые еще не прибыли сюда, помогут нам разрешить эту ситуацию. Я отправил войска во все семьи известных мне рыцаре, состоящих у Вас на службе. Я также отдал приказ поймать и убить их всех, если они попытаются совершить какую-нибудь глупость. ”

“ ... ”

Оливер указал на Гарета и Бедивизля, после чего повернулся в сторону Сета, который по-прежнему не отступал. Более того, он не забывал держать оружие наготове до самого конца.

Плечи Сета задрожали, Гавейн и Ланселот посмотрели на Оливера и рыцарей печальными и разъяренными глазами, а рыцари Персена в смятении опустили головы. В то же время Мин-ха, которая наблюдала за всей ситуацией, закусила губу с лицом, полным слез.

‘Из-за меня...’

Хотя это, должно быть, была чья-то уловка, она не хотела верить, что вся эта ситуация была создана из-за нее. Мин-ха была охвачена обидой и тоской, которые заставляли ее чувствовать, что она может сойти с ума в любой момент, и чувством отчаяния, что она попала в хорошо организованную ловушку.

Тем не менее, не обида или отчаяние от ложных обвинений растоптали ее сердце.

... Даже в тот момент, когда рыцари оказались ранены, и девушка могла потерять все, его она добилась до сих пор, ее вина за Сета и рыцарей Персена, которые следовали за ней, стояли на пути ее защиты, была еще больше.

В этот момент казалось, что ее сердце разрывается от ужасной вины и печали по отношению к ним.

‘Кто я ... почему он делает это для меня?’

Мин-ха грустными глазами смотрела на большую широкую спину Сета.

... Возможно, он защитил бы ее даже ценой собственной жизни, если бы она сказала, что никогда не уйдет.

‘Я не могу этого допустить’.

Так же, как мужчина защищал ее, она хотела защитить его, потому что не могла позволить себе терять людей, о которых они оба заботились.

От наплыва всех этих чувств и эмоций, Мин-ха больше не боялась. Грубо вытерев слезы ладонью, она глубоко вздохнула, как будто хотела прояснить свой запутанный разум, и пошла вперед с решительным выражением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/2792654>